

РЕСПУБЛИКА ПОЭТОВ

*Избранные стихотворения
Заозёрной Школы Поэзии*

RUGRAM

УДК 82.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Р43

Р43   **Республика поэтов** / Жуков Геннадий, Калашников Виталий, Бондаревский Игорь, Евтушенко Алексей — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 374 с.

Перед вами первый сборник творчества поэтов Заозёрной Школы Поэзии —Геннадия Жукова, Виталия Калашникова, Игоря Бондаревского и Алексея Евтушенко.

BIC DCQ
BISAC POE000000

© Геннадий Жуков, Виталий Калашников,
Игорь Бондаревский, Алексей Евтушенко,
текст, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-90511-9

ЗАОЗЁРЩИКИ

Что же объединило вас так прочно и по жизни, и по творчеству? Вас, четверых, очень разных поэтов.

Один искал смысл. Нет, не собственной жизни, здесь ему все было понятно. Смысл всего мироздания. Зачем сотворён этот мир со всеми звёздами, планетами, Землёй, реками, морями, горами? И человек в нем - зачем?

Другой говорил: «Не важно зачем. Смотри какой листок, какой узор, какая необыкновенная букашка на нем и что у неё в лапках. Как это все необычно!» И все видели такие детали, мимо которых прошли бы, да и проходили сотни раз, не заметив. Но там дальше листка располагалось ещё что-то невидимое, какая-то тайна. Её присутствие можно было почувствовать и попытаться разглядеть, но не получалось. А он видел и при этом хранил тайну, только намекал на её существование.

Третий искал место, пригодное для жизни. Вот здесь хорошо, можно провести полчасика, а вот там можно остановиться на пару дней. И никак не находил места, где можно задержаться надолго. Везде неудобно, неприглядно, жить в этом нельзя, можно только перемещаться. Самое интересное, что он при этом вовсе не путешественник, а скорее домосед.

А четвёртый... Четвёртый просто любит: красивые места, людей, интересные здания. Говорит, что грешен, но не помнит грехов своих, потому что некогда, потому что надо принимать в себя все прекрасное, что есть в этом мире и любить это прекрасное.

Так что же объединило? Время, последняя четверть двадцатого века? Город Ростов, река Дон, степи? В некоторых стихах и песнях так и слышатся фоном звуки степного ветра, каких, пожалуй, нигде нет, кроме этих мест. Но в то время, да и сейчас в тех местах жили и живут множество людей, в том числе и пишущие стихи. Значит, этого мало.

Общее понимание поэзии? Пожалуй. Поэзий на самом деле много разных. И все достойны уважения и прочтения. Но по-настоящему близка всего одна. И формы здесь ни при чем. Формы - всего лишь рамки, которые поэт выбирает сам: метрические, ритмические, рифмические и прочие — и за которые старается не выходить, чтобы не расплескать содержимого. Так что же общее? Стремление найти метафору, которая превратит мысль в образ, в зримую картину. И наоборот, увидев картину, образ, найти и передать её смысл. А за этим стоит сама жизнь: увиденное, услышанное, случившееся, пережитое плюс прочитанное, осмысленное и пережитое вместе со своим. Но и этого мало. Даже обычной человеческой симпатии друг к другу мало. Даже той дружеской конкуренции, которая возникает в близком поэтическом кругу и очень способствует постоянному движению каждого, мало. Просто талант? Это само собой. Но талант не всегда способствует объединению. Скорее наоборот.

Разумеется, Танаис. Но уверен, что и Танаиса самого по себе мало. Конечно, мысль о том, что здесь находился самый северный полис античной Великой Греции, вдохновляет. Конечно, посещение его, а тем более работа и жизнь на раскопе порождает любопытство, желание узнать о людях, живших здесь, об их культуре, образе жизни как можно больше. И даже возникает желание повторить, сделать такую же как у них посуду, утварь, одежду, обувь, даже хижину или построить башню, наконец, разыграть их ритуалы и праздники. А это уже действие, в которое вовлекаются другие люди. Возможно, много людей. Но людей особенных, готовых принять такую игру и участвовать в ней. Если бы меня спросили: когда возникли ролевые игры? Я бы ответил: в Танаисе, на рубеже 70-80-х годов. Только связаны они не с Толкиеном, а с античной Грецией. И это не было попыткой восстановить связь времён, почувствовать себя потомками древних греков. Да и сами античные греки,

если бы воскресли и увидели бы эти действия, скорее всего сказали бы, усмехнувшись: «Скифы играют в нас.» И, наверное, приняли бы участие в празднике. При всей кажущейся легкости и простоте ничего подобного нельзя воссоздать без знания образа жизни, быта, мифологии, искусства, поэзии и философии древних эллинов. Казалось бы, остаётся только написать свои песни и гимны в античном стиле. Но настоящие поэты никогда не вторичны, они не терпят вторичности. Они пишут стихи об античном мире, но не для него, а для современников. А значит, в рамках такого праздника могут звучать любые стихи и песни, была бы в них поэзия. Но и этого мало.

Творческая фантазия не может останавливаться. В конце концов, ей нужна своя легенда. И если можно где-то в Подмосковье назвать три холма Елеоном, Сионом и Фавором, реку Истру переименовать в Иордан и построить храм, подобный Иерусалимскому храму Гроба Господня, то почему нельзя Недвиговский холм считать Парнасом, а Мёртвый Донец Кастальским ручьём. Я знаю, что эта легенда никогда не произносилась вслух. А надо ли? В те времена не надо было. Кто умел почувствовать тайну, тот ... Но и это ещё не все.

Кто-то, то ли в шутку, то ли желая унижить, назвал вас «Заозёрной школой». А вам понравилось. Школа так школа. Можно вообразить, что на Недвиговском холме не только Танаис и Парнас, но и сад Академия, а в нем школа. И пусть она называется «Заозёрной». И пусть будут учителя и ученики, но никто не назовёт себя учителем или учеником. И в чём-то это получилось интереснее, чем у Платона. Потому что академик среди вас только один. А другие: пифагореец, эпикуреец и просто поклонник музыки Урании. И это прекрасно, потому что школа все-таки поэтическая, а не философская.

Да, никто не называл себя учителем, но я со стороны видел, что вы вчетвером и были педагогическим штатом школы плюс приглашённые внештатные: поэты А. Брунько, В. Ершов, извините, что всех не назову.

С конца прошлого века Школа все меньше и меньше была привязана к Танаису, она распространилась на всю страну, а Геннадий и Виталий избирательно говорили молодым поэтам одну и ту же фразу: «Ты тоже «Заозёрная школа»». Что, разумеется, означало: ты зачислен. Но стать школяром и получить аттестат зрелости – разные вещи. В «Заозёрной школе»никогда не было ничего формального, все происходило по умолчанию, по понятному умолчанию.

Вот и я умолкаю. Скажу только, что с каждым из вас я гораздо чаще общался персонально, чем мы собирались все вместе, и в этом общении совсем не думалось о «Заозёрной школе». Но стоит мне подумать о ком-либо из вас, сразу начинаю думать и о Школе.

А теперь к дорогому читателю. Кто естькто в моем повествовании легко узнать по стихам. Они перед вами.

Юрий Лорес

ИСТОРИЯ ЗАОЗЁРНОЙ ШКОЛЫ

Историю Заозёрной Школы в ростовской поэзии можно начинать с момента, когда поэт Игорь Бондаревский встретился с бардом Геннадием Жуковым. Встреча произошла лет пятнадцать назад. А годом или двумя позже к ним присоединился переехавший в Ростов из Армавира поэт Виталий Калашников. Молодые стихотворцы ощутили соизмеримость своих голосов, что побудило их начать совместные выступления на городских подмостках. Их дружба началась со взаимной терпимости, что, к сожалению, так редко встречается в массе российских поэтов. Однако взаимная терпимость сочеталась с нетерпимостью к общественной лжи и с нежеланием становиться взяточдателями ни в материальной, ни в моральной сфере. Город заталкивал поэтов на дно, а буквально — в подвалы, потому что жить было просто негде. Слава Богу, Ростов — старый каменный город, где подвалы пригодны если не для жилья, то для работы художника. Скитания по художественным мастерским стали для Геннадия, Виталия, Игоря непреложным условием жизни, и еще больше сблизили их стихи.

Так случилось, что важное место в жизненных и в творческих интересах трех поэтов занял археологический музей-заповедник «Танаис», стоящий в окрестностях Ростова на руинах самой северной древнегреческой колонии. Периоды работы и проживания в городе стали сменяться периодами работы и проживания при музее. Скифские степи, греческие камни, История и Природа, стали для каждого из троих основными темами творчества. На священной античной почве божественная компания в полной мере превратилась в литературное содружество, которому тогда же и дано было имя: «Заозёрная школа».

Нужно сказать, что в Танаисе поэты вели жизнь далеко не отшельническую. Они участвовали во всех инициативах

музея, например, в инициативах по экологической охране дельты Дона. А главное, устраивали регулярные праздники поэзии. Наверное, можно сказать, что на территории музея Геннадий, Виталий и Игорь основали самую настоящую республику поэтов, которая вскоре стала широко известна вследствие их фестивальной деятельности. Эта гостеприимная территория стала местом паломничества романтических женщин, детей, дружественных поэтов и бардов. Степь, ночи у костра, гитары, боги античности...

Расширилась концертная деятельность поэтов, чему в немалой степени способствовала гитара Геннадия. Концертные программы танаитов неплохо вписались в работу городского клуба самодеятельной песни. Нонконформистская казспэшная аудитория оценила отсутствие конъюктуры в произведениях «заозёрщиков». Они часто выступали по клубам самодеятельной песни — сначала в Ростове, а потом и в других городах России и Украины. При этом поэты Танаиса вовсе не огорчались, что двери издательств и редакций журналов перед ними закрыты, не стремились печататься, уповая на постепенное распространение стихов в списках и магнитофонных записях.

Пропорционально славе независимых поэтов росла зависть к ним со стороны союза писателей. Само имя «Заозёрная Школа» родилось на собрании ростовского союза писателей, где разбиралось поведение танаитов. Их обвиняли в том раз во многих грехах, в том числе и в капиталистическом декадентстве. Один из ораторов назвал их агентами «Заозёрной школы», которая, по его мнению, являлась одним из самых модных течений разложившейся западной поэзии. Вероятно, обвинитель невежественно переврал имя «Озёрной школы» — группы английских поэтов-романтиков девятнадцатого века. Танаиты решили увековечить ошибку незадачливого оратора, стали с тех пор именовать себя иронически: «Заозёрная

Школа». Как ни странно, имя привилось, а происхождение имени, как и следовало ожидать, забылось, исчез и иронический акцент. На поверхность русской приставки «за» с мистической закономерностью выступил смысл «после». Сами поэты разглядели в своих стихах продолжение романтических традиций. С англичанами их роднит простота и внимательность к естественным порывам души, бунтарская неустроенность чувств, есть и переключки в темах.

Заозёрная Школа никогда не была «орденом меченосцев». Танаиты привлекали к своим мероприятиям многих талантливых поэтов и бардов, например, ростовских поэтов Алексея Евтушенко, Владимира Ершова, Георгия Булатова, Александра Брунько, а также бардов Любовь Захарченко, Анвара Исмаилова, москвича Юрия Лореса.

В какой-то момент Фортуна заулыбалась Заозёрной Школе. Поэты выпустили по книге, изданной за счет средств автора. Основная часть тиража (по 3 тысячи экземпляров каждого автора) была распространена по всесоюзной подписке среди клубов самодеятельной песни. Книги вышли под псевдонимами. Поэты Игорь Бондаревский, Виталий Калашников и Геннадий Жуков ничего не имели против своих фамилий, однако на обложках книг они оставили только свои имена: Игорь, Виталий, Геннадий.

Игорь Бондаревский

Этот текст был написан в 1989 году и предназначался редакторам готовившегося к печати сборника «Граждане ночи» (М., СП «Вся Москва», 1990. В 2-х томах).

Как ни странно, стихи всех троих, плюс стихи А. Брунько там были опубликованы.

Геннадий Викторович Жуков.

Родился 4 сентября 1955 г. в Ростове-на-Дону, Один из основателей «Заозёрной Школы Поэзии». Ко многим своим стихам сочинял музыку, исполнял под гитару. Выступал с концертами по всей России, участвовал в фестивалях. Умер 2 декабря 2008 г. в Танаисе. Похоронен в х. Недвиговка Ростовской области.

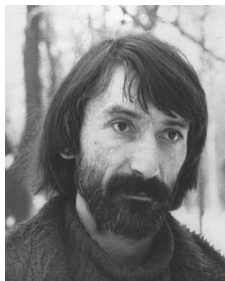
Виталий Анатольевич Калашников.

Родился 18 ноября 1958 г. в Хадыженске Краснодарского Края. Один из основателей «Заозёрной Школы Поэзии». Автор гимна Грушинского фестиваля. Также занимался ювелирной керамикой. Скончался 11 января 2012 г. в подмосковной Дубне. Похоронен в х. Недвиговка Ростовской области.

Игорь Борисович Бондаревский.

Родился 6 января 1956 г. в Ташкенте в семье педагога. Один из основателей «Заозёрной Школы Поэзии». Кроме стихов, занимался полиграфическим дизайном и компьютерной графикой. В настоящее время пишет художественную прозу.

Алексей Анатольевич Евтушенко.

Родился 25 декабря 1957 г. в Дрездене, ГДР. Участник «Львовской поэтической школы» и «Заозёрной Школы Поэзии». Кроме стихов, занимался керамикой, журналистикой, авторской песней. В настоящее время известный писатель-фантаст и художник-карикатурист.

